

ЭЛРЕТ

Она поднялась на ноги и уставилась на женщину - пожилая она или нет, но она не могла поверить, что кто-то может чувствовать себя комфортно, даже думая об этом в ее присутствии!

"Ты пересмотришь свои слова", - сказала она сквозь зубы. "Или ты освободишь свое кресло для анимы, которая может рассматривать всех наших людей как одинаково ценных".

Женщина стояла твердо, не сводя с Элрет глаз, но все же кивнула. "Это было необдуманно с моей стороны, я прошу прощения", - сказала она без всяких чувств.

Элрет хмыкнул и направился к ней по полу, многие старейшины зашевелились на своих местах. "Я бросила вызов своему отцу за то, что он обесценивает деформированных, неужели ты веришь, что я приму это на этом форуме?" - прорычала она.

"Старейшины одинаково ценят всех Анима", - твердо сказал Лерхн. "Мы больше не придерживаемся таких взглядов, Пехри", - сказал он женщине. "Мы уже говорили об этом раньше. Ты освободишь свое кресло, и будет назначен новый старейшина".

"Что?!" Пехри повернулась лицом к Лерну. "За простое заявление? Я не так выразилась..."

"Тебя предупреждали в прошлом. И ваше отстранение будет предупреждением для всех остальных членов совета, которые будут придерживаться этих устаревших и предвзятых философий. Освободи свое кресло, Пехрие, или ты будешь удалена насильно".

Элрет поджала губы, наблюдая, как старшая женщина взъерошивает себя - должно быть, это Авалина. У нее было прищуренное лицо, и они всегда дрожали, когда сердились, а потом подняла небольшую сумку, которую оставила у ножек кресла.

"Дикий лес превращается в собачий. В буквальном смысле!" - огрызнулась она, бросив взгляд на Аарина, который скрестил руки, но смотрел на нее сузившимися глазами, его челюсть была напряжена.

Элрет зарычал на нее: "УХОДИ!" и сделал шаг.

Самка пискнула и поспешила к двери, за которой наблюдал весь совет - многие из них шептались между собой. Но Элрет подождала, пока за ней закроется дверь, и повернулась к остальным, окинув их взглядом, который она обычно приберегала для добычи - а иногда и для Гара.

"

Это будет знаком моего правления, что мы не будем отказывать ни одному из наших людей. Что бы они ни выбрали, на что бы ни были способны, им будут аплодировать. И любому Аниме, независимо от рождения, будет дано все необходимое, чтобы противостоять собственной слабости".

"Мой Истинный мат, мой Истинный Зов Сердца деформирован. Он также Альфа, сильный и верный - моему племени, своей семье и мне. Я не потерплю, чтобы твой будущий король был отвергнут или не замечал его. Если вы согласны с Пехрие, если вы даже считаете ее точку зрения сочувственной, покиньте свое место сейчас, и оно будет предоставлено другому. Я - Альфа всех, королева кланов, и я не потерплю этого!"

Она больше не говорила, не нарушала напряженную тишину - ее это не пугало. Она потратила время на то, чтобы встретиться взглядом с каждым старейшиной в каждом кресле, пока они не подчинились или не согласились.

"Вы не одиноки в своей решимости, сир", - сказал наконец Лерхн, когда Элрет глубоко вздохнула и вернулась в свое кресло. "Еще при твоём отце мы старались искоренить эту старую философию. Я молюсь, чтобы теперь мы нашли последние ее остатки".

"Не надо больше выкапывать корни", - сказала Элрет, усаживаясь в кресло и не встречаясь взглядом с Аарин, потому что не могла видеть там боль. "Если я услышу об этом, я выжгу его. Деформированные - такие же Анимы, как и все остальные. Им будет оказано такое же уважение, как и любым другим в моем присутствии и вне его. Или те, кто этого не делает, будут иметь дело со мной".

"И со мной", - тихо сказал Аарин, сидя рядом с ней. Все старейшины удивленно повернулись к нему. Его глаза вспыхнули, и у Элрет сжался живот от того, что он почувствовал себя защитником. "Я сражался в этой битве с тех пор, как был достаточно взрослым, чтобы знать это слово. Я знаю, что Элрет любит нас, я наблюдал, как она жила этим более десяти лет. И теперь она берет меня в напарники. Я не буду искать конфликтов внутри племен, но я буду твердо противостоять подобным предрассудкам - как для себя, так и для других. Это больше не часть общества Анимы.

И я буду использовать все силы, которые даст мне Элрет, чтобы искоренить его из нашего народа".

Лерн и Хансер кивали - вместе с несколькими молодыми старейшинами, большинство из которых были достаточно стары, чтобы стать ее родителями, или близки к этому.

Но было несколько человек, которые выглядели скорее задумчивыми, чем решительными, и именно к ним она обратилась.

"Если у вас есть вопросы, пожалуйста, задавайте их. Я не ожидаю, что вы примете моего товарища без вопросов. Я не неразумна. Но если ваш вопрос заключается в том, может ли деформированный человек обладать властью, или не должен, то вам лучше уйти. Потому что ответ - да, и на самом деле, он должен обладать властью больше, чем вы. Потому что если вы должны проводить границы между нашими людьми, значит, вы не видите их ясно и не должны руководить".

Никто не двинулся с места, и Элрет сделала один глубокий вздох облегчения.

"Вы говорите, мы можем спрашивать?" спросила женщина с другой стороны круга. Элрет кивнул. "Очень хорошо. Знайте, что мой дядя деформирован. Я согласна с вашей философией и с нетерпением жду того дня, когда между Анимами не будет конфликтов по этому вопросу. Но, конечно, ты не думаешь объявить об этом народу без такого рода аргументов или идей? Старейшины более взвешены, более вдумчивы, и это существует-существовало-здесь. Это гораздо более заметно в народе, хотя часто скрыто. Можем ли мы обсудить, что ваш выбор напарника может быть проблемой не из-за того, что он собой представляет, а из-за того, что его присутствие на троне вызовет раздор между людьми? Мы не хотим новой Войны Волков".

Элрет стиснула зубы и хотела зарычать. Но вопрос был обоснован. "Вот почему я пришел к тебе, а не просто завершил узы или объявил об этом напрямую. Мне нужен твой совет. Да, я предвижу конфликт. Но вы можете помочь мне подойти к нему по минимуму. И ваша поддержка будет необходима, я полагаю, в долгосрочной перспективе. Потому что я не

выбирала Аарина. Его выбрали за меня. И я буду. Не отдам. отдавать. Его. Не отдам. Или мое правило". Она фыркнула, выпустив воздух из носа при этой мысли.

"Подожди... ты еще не завершил связь?"

тихо спросил Хансер.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519410>